

Шипов Дмитрий Николаевич

**Воспоминания и думы о
пережитом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д53

Д53 **Дмитрий Николаевич Ш.**
Воспоминания и думы о пережитом / Шипов Дмитрий Николаевич – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 594 с.

ISBN 978-5-521-31192-7

ISBN 978-5-521-31192-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ продолженіе 11 лѣтъ (съ 25 марта 1893 г. по 21 апрѣля 1904 года) я состоялъ председателемъ московской губернской земской управы. Время моей земской дѣятельности совпало съ періодомъ оживленнаго земскаго движенія, вызваннаго все болѣе и острѣе проявлявшимися недоувѣріемъ и отрицательнымъ вообще отношеніемъ правительственной власти къ общественнымъ силамъ и стѣсненіемъ необходимой общественнымъ учрежденіямъ самостоятельности. Земское движеніе получило свое выраженіе на земскихъ сѣздахъ и въ стремленіи всѣхъ земствъ къ объединенію. Мнѣ, какъ председателю московской губернской земской управы, пришлось принять въ этомъ движеніи дѣятельное участіе. Кромѣ земской дѣятельности и участія въ земскихъ сѣзжаніяхъ, мнѣ неоднократно приходилось вступать въ непосредственныя сношенія съ представителями правительства по вопросамъ политическаго характера. Эти обстоятельства налагають на меня долгъ дать отчетъ и сообщить свѣдѣнія о всѣхъ событіяхъ общественной жизни, въ которыхъ мнѣ привелось принимать извѣстное участіе. Въ моихъ запискахъ я ставилъ себѣ главной задачей дать возможно точныя и объективныя сообщенія о всѣхъ фактахъ, которые я наблюдалъ лично, и о **всѣхъ** выслушанномъ мной во время происходившихъ переговоровъ; однако я не могъ умолчать о моихъ выступленіяхъ и дѣйствіяхъ, связанныхъ съ моей общественной дѣятельностью и за которыми я, несомнѣнно, несу моральную отвѣтственность предъ земской общественной средой.

Въ своей общественной дѣятельности я всегда руководился усвоеннымъ мной общимъ міровоззрѣніемъ, освѣщавшимъ мнѣ пониманіе смысла жизни и вытекавшихъ изъ этого пониманія обязанностей. Мое жизнепониманіе создавалось на почвѣ воспитаннаго во мнѣ съ дѣтства религіознаго сознанія, но окончательно оно сложилось подъ нравственнымъ вліяніемъ двухъ русскихъ мыслителей — Ѳ. М. Достоевскаго и Л. Н. Толстого.

Я вѣрю въ жизнєнность Евангельскаго ученія, вѣрю, что оно дано людямъ для его осуществленія въ этой жизни, согласно словамъ молитвы: „Да, придетъ Царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на землѣ“. Смыслъ жизни всего человѣчества, по глубокому моему убѣжденію, заключается въ постепенномъ, но неуклонномъ движеніи по **направленію** къ идеалу христіанскаго ученія—установленію Царствія Божія на землѣ. Но гдѣ и въ чемъ заключаются направленіе и путь, наиболѣе соответствующіе этому высокому идеалу? Раздѣляя пониманіе Л. Н. Толстымъ истиннаго смысла христіанскаго ученія, я не могу согласиться съ отрицательнымъ его отношеніемъ вообще къ общественнымъ установленіямъ и къ участию въ ихъ жизни. Признавая **первенствующее** значеніе для человека за внутреннимъ устроєніемъ личности и раздѣляя убѣжденіе, что никакой дѣйствительный прогрессъ въ судьбѣ человѣчества немислимъ, пока не произойдетъ **необходимой** перемѣны въ основномъ строѣ образа мыслей большинства людей, я въ то же время держусь убѣжденія, что усовершенствованіе основъ и формъ соціальной жизни является **необходимымъ** условіемъ для постепеннаго осуществленія на землѣ идеала христіанскаго ученія. Религіозно-нравственное устроєніе личности и улучшеніе условій общественной жизни не исключаютъ другъ друга и не могутъ быть противопоставлены; только разумно согласованное и параллельное осуществленіе этихъ двухъ началъ можетъ обезпечить переустройство личной и общественной жизни согласно требованіямъ высшей правды. Современный строй общества и государства сложился въ условіяхъ, **противорѣчащихъ** христіанскому ученію. Эти условія, окружая человека **многочисленными** соблазнами, являются серьезными препятствіями для духовнаго роста личности и съ этой точки зрѣнія стремленіе къ ихъ устраненію вполне естественно и необходимо. Въ то же время человекъ по долгу, налагаемому на него закономъ христіанской любви, призванъ служить общему благу всѣхъ людей и потому не въ правѣ относиться только отрицательно къ существующему укладу общественной жизни и воздерживаться отъ участія въ ней, а долженъ всѣми силами содѣйствовать постепенному обновленію общественнаго строя въ цѣляхъ устраненія изъ него господства насилия и **установленія** условій, благопріятствующихъ доброжелательному едине-

нію людей. Какъ нравственность христіанская имѣетъ въ виду осуществленіе Царства Божія внутри отдѣльнаго человѣка, такъ христіанская политика должна готовить пришествіе Царства Божія для всего человѣчества. Невозможно предусмотрѣть, когда и какъ совершится великое дѣло всечеловѣческаго единенія, но служеніе этому дѣлу должно составить священную обязанность каждаго члена общества и сознаніемъ этой обязанности я по мѣрѣ своихъ силъ и своего разумѣнія всегда старался руководиться въ моей общественной дѣятельности.

Нижеслѣдующія записки были мной приведены въ порядокъ и закончены въ теченіе 1916—1918 г.г.. Матеріаломъ для нихъ послужили, кромѣ живо сохранившихся воспомыній, черновые записки, которыя я дѣлалъ большей частью всегда послѣ всякаго рода событій и переговоровъ, постановленія земскихъ собраній, журналы разныхъ совѣщаній и съѣздовъ со всѣми относящимися къ нимъ документами, переписка съ общественными дѣятелями и письма мои къ дочери, въ которыхъ я сообщалъ ей о своихъ выступленіяхъ общественнаго и политическаго характера. Ей же посвящаю мой настоящій трудъ, принимая во вниманіе, что насъ соединяетъ, кромѣ родственной связи, искренняя дружба, вытекающая изъ однородности нашего основнаго жизненіи.

Д. Шиповъ.

ГЛАВА I.

Начало моей земской дѣятельности. Участіе мое въ волоколамской уѣздной управѣ и въ дѣлѣ введенія травосѣянія на общинныхъ земляхъ. Обстоятельства, предшествовавшія оставленію Д. А. Наумовымъ должности предсѣдателя московской губернской земской управы. Избраніе новаго состава губернской управы и вступленіе мое въ исполненіе обязанностей ея предсѣдателя.

Впервые былъ я избранъ уѣзднымъ земскимъ гласнымъ волоколамскаго уѣзда въ 1877 году; въ томъ же году уѣздное собраніе избрало меня губернскимъ гласнымъ и съ этого времени началось мое участіе въ земской работѣ московской губерніи, продолжавшееся до 1912 года. Къ земской дѣятельности я стремился съ молодыхъ лѣтъ, и уѣздное собраніе, вскорѣ по избраніи меня гласнымъ, выдвигало мою кандидатуру на должность предсѣдателя уѣздной земской управы, но, къ сожалѣнію, личныя дѣла, занимая много времени, не открывали мнѣ возможности принять болѣе близкое участіе въ земской работѣ и только во время очередной сессіи 1891 года я могъ по избранію уѣзднаго земскаго собранія принять должность предсѣдателя уѣздной управы.

За короткое время моего предсѣдательства въ уѣздной управѣ считаю нужнымъ отмѣтить починъ волоколамскаго земства въ организаціи агрономической помощи населенію, главнымъ образомъ, путемъ введенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ правильнаго травосѣянія.

Въ очередной сессіи 1891 года волоколамское собраніе постановило: 1) пригласить въ распоряженіе уѣзднаго экономическаго совѣта уѣзднаго агронома, ассигновавъ для этой цѣли изъ уѣздныхъ средствъ 1000 рублей, и 2) ходатайствовать предъ губернскимъ земствомъ о пособіи уѣздному земству въ такомъ же размѣрѣ для того же назначенія. Дѣлая эти постановленія, уѣздное собраніе имѣло въ виду проявившіяся за

последніе года попытки нѣкоторыхъ селеній къ введенію углового травосѣянія, въ цѣляхъ обезпеченія своихъ хозяйствъ кормовыми средствами. Большое мѣсто крестьянскаго хозяйства безспорно составлялъ недостатокъ кормовыхъ средствъ, вызываемый несоотвѣтствіемъ площадей пашни и луговой земли. Статистическое изслѣдованіе уѣзда, произведенное губернскимъ земствомъ въ 1878 году, выяснило, что изъ общаго количества земель, находящейся во владѣніи крестьянъ, пашней было занято 69.154 десятины (61,2%), а подъ лугами и выгонами находилось 43.673 десятины (38,8%). Принимая во вниманіе средній урожай сѣна и яровой соломы, годовой запасъ кормовыхъ средствъ со всей площади крестьянскаго землевладѣнія могъ быть около 5.580.000 пуд., а считая необходимымъ на прокормъ одной головы скота въ теченіе года не менѣе 120 пудовъ, крестьянское хозяйство имѣло возможность содержать около 46.500 головъ; и дѣйствительно тоже статистическое изслѣдованіе зарегистрировало во всѣхъ селеніяхъ уѣзда 44.612 головъ скота, принимая мелкій скотъ двѣ головы за одну. Такіе размѣры крестьянскаго скотоводства обезпечивали удобреніе одной десятины пашни навозомъ не болѣе, какъ отъ двухъ головъ, что несомнѣнно являлось совершенно недостаточнымъ и обуславливало крайне низкіе урожаи ржи и овса. Представлялось необходимымъ для крестьянскаго хозяйства перейти отъ трехполья къ многополью, съ включеніемъ въ сѣвооборотъ посѣвы травъ, чтобы путемъ увеличенія запаса кормовыхъ средствъ увеличить количество скота, сокративъ въ то же время площадь пашни, подлежащей ежегодному удобренію.

Постановленіе волоколамскаго собранія встрѣтило сочувственную поддержку со стороны губернскаго экономическаго совѣта, который со своей стороны призналъ, что главная задача земской агрономической организаціи должна заключаться въ устраненіи неблагоприятныхъ послѣдствій существующаго ненормальнаго отношенія кормовой площади къ зерновой. Однако губернское собраніе очередной сессіи 1891 г. отклонило ходатайство волоколамскаго земства о пособіи въ 1000 руб., поддержанное губернскимъ экономическимъ совѣтомъ и губернской управой, и уѣздная управа имѣла такимъ образомъ въ своемъ распоряженіи на 1892 г. только 1000 руб., ассигнованные изъ уѣздныхъ средствъ,

сумму, совершенно недостаточную для приглашенія спеціалиста на должность уѣзднаго агронома.

Я всегда любилъ сельское хозяйство и занимался имъ сначала подъ руководствомъ моего отца, а съ 1872 года самостоятельно, получивъ въ свою собственность имѣніе въ волоколамскомъ уѣздѣ, въ которомъ тогда нашей было около 650 десятинъ. Съ 1880 года я поселился съ семьей въ имѣніи и съ той поры принимать болѣе близкое, непосредственное участіе въ веденіи хозяйства, при чемъ я, между прочимъ, приобрѣлъ знанія по составленію правильныхъ сѣвооборотовъ, по межеванію и разбивкѣ десятинъ. Выбѣтъ съ тѣмъ, въ теченіе 11-ти лѣтней жизни въ деревнѣ, я находился въ близкомъ общеніи съ мѣстнымъ населеніемъ и хорошо ознакомился съ условіями крестьянскаго хозяйства. Эти обстоятельства побудили меня за отсутствіемъ уѣзднаго агронома принять на себя задачу ознакомленія крестьянъ съ правильнымъ травосѣяніемъ и введенія такового въ мѣстныхъ селеніяхъ, которымъ желалъ сдѣлать этотъ шагъ. Проложить свой трудъ къ этому дѣлу меня особенно побуждало мое принципиальное отношеніе къ общинному землевлдѣнію и къ земельному вопросу вообще.

Я исполнѣ раздѣляю убѣжденія Генри Джорджа и Л. Н. Толстого, что установленіе права собственности на землю составляетъ величайшій грѣхъ, содѣянный человѣчествомъ. Земли является даромъ Божиимъ, предоставленнымъ равно всемъ людямъ для приложенія своего личнаго труда съ цѣлью полученія необходимаго имъ пропитанія. Признаніе права собственности на землю и превращеніе ея въ предметъ купли и продажи ~~противорѣчатъ~~ духу христіанскаго ученія и являются главной основой неправды существующаго общественнаго строя. Я вѣрю, что человѣчество въ своемъ движеніи въ направленіи преобразованія общественнаго строя сознаетъ великій грѣхъ права собственности на землю, какъ оно уже создало грѣхъ рабства и крѣпостнаго права, и установить право пользованія землей, согласно ея Божественному назначенію. Какъ произойдетъ этотъ переворотъ, когда и какое практическое разрѣшеніе получить этотъ вопросъ—предусмотрѣть въ настоящее время невозможно; нужно только съ увѣренностью признать, что вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ путемъ насилія и борьбы, и что необходимая реформа можетъ быть достигнута лишь пробужде-

ніємъ мысли и поступательнымъ движеніемъ въ мірѣ идей. Въ этомъ вопросѣ заслуживаетъ особое вниманіе и можетъ служить извѣстнымъ указаніемъ отношеніе къ землѣ духоборовъ, вытекающее изъ основы ихъ общаго жизнепониманія. Люди сдѣлали и продолжаютъ дѣлать громадныя успѣхи въ области матеріальной культуры и имъ необходимо достигнуть подобныхъ же результатовъ въ области нравственной. Если теперь пельзя предугадать какимъ путемъ будетъ устранено въ будущемъ право собственности на землю, то тѣмъ не менѣе въ предвидѣніи неизбежности этого процесса нужно съ особымъ уваженіемъ относиться и оберегать тѣ существующія формы землевладѣнія, въ основѣ которыхъ лежитъ идея наиболѣе справедливаго пользованія землею, и къ таковымъ должно быть отнесено, конечно, общинное землевладѣніе, преобладающее среди селѣскаго населенія Россіи. Но въ концѣ восьмидесятихъ и въ началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія стали раздаваться настойчивые и вліятельные голоса, признававшіе необходимымъ разрушеніе общиннаго строя, и въ числѣ ихъ были представители правительственной власти, какъ, напримѣръ, С. Ю. Витте и А. С. Ермоловъ. Послѣдній въ изданной имъ въ то время книгѣ, „Неурожаи и народное бѣдствіе“, посвященной выясненію причинъ частыхъ въ странѣ неурожаевъ, проводилъ мысль, что общинное землевладѣніе является главнымъ тормазомъ улучшенія крестьянскаго хозяйства и препятствуетъ проведенію необходимыхъ агрикультурныхъ мѣропріятій. Зная изъ жизни въ деревнѣ, что высказанныя А. С. Ермоловымъ и раздѣляемая многими предположенія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, я видѣлъ въ введеніи многопольнаго сѣвооборота съ посѣвомъ травъ въ общинномъ крестьянскомъ хозяйствѣ лучшій отвѣтъ на эти предположенія.

Въ началѣ 1892 г. я посѣтилъ и вступилъ въ сношеніе съ нѣсколькими селеніями, изъ числа обращавшихся въ уѣздную управу съ ходатайствами о выдачѣ имъ сѣмянъ клевера и тимopheевки и о содѣйствіи со стороны земства въ дѣлѣ организаціи травосѣянія въ ихъ хозяйствахъ. Крестьяне съ большимъ интересомъ знакомились съ различными системами сѣвооборота и выражали полную готовность перейти къ многополью и произвести даже передѣлъ существующихъ въ поляхъ полосъ, чтобы облегчить образованіе новыхъ полей. Такъ какъ я имѣлъ въ

виду показать при предстоящих опытахъ, что общинное земледѣніе отнюдь не можетъ служить препятствіемъ для измѣненія сѣвооборота, то я поставилъ условіемъ содѣйствія со стороны земства при переходѣ къ новой системѣ полеводства непрѣмное сохраненіе всѣми домохозяевами принадлежащихъ имъ полосъ и объяснилъ крестьянамъ, что въ составъ новыхъ полей будутъ входить цѣльныя дѣлянки (конны), заключающія въ себѣ по извѣстному количеству полосъ на каждый дворъ, и на которыя подѣлены ихъ существующія поля въ настоящее время. Уѣздной управой было признано желательнымъ въ 1892 г. на первый разъ ввести правильное травосѣяніе въ трехъ селѣхъ: Хрулево, Елизаветино и Путятино. Въ д. Хрулево ранней весной, до окончанія таянія снѣга, пашня была раздѣлена на 8 полей и установленъ слѣдующій сѣвооборотъ: паръ, рожь съ клеверомъ, клеверъ, клеверъ, яровое, паръ, рожь и яровое. Хрулевскіе крестьяне отнеслись къ новому дѣлу съ большимъ уваженіемъ; они подняли церковныя иконы и пригласили причтъ отслужить въ полѣ молебствіе предъ разѣвомъ клевера по ржаному полю. Въ частыхъ бесѣдахъ, происходившихъ въ это время, нѣкоторые члены сельскаго общества неоднократно высказывали мысль о желательности и пользѣ общей, мірской обработки всей общественной земли. Эта мысль, встрѣченная многими сочувственно, не могла однако получить тогда же практическаго разрѣшенія, въ виду сложности вопросовъ, связанныхъ съ уравниеніемъ въ приложеніи труда членовъ общины и съ распредѣленіемъ между ними получаемыхъ продуктовъ. Мнѣ казалось, что содѣйствіе населенію въ этомъ дѣлѣ могло бы быть включено въ число задачъ, порождавшейся въ то время земскою агрономической организаціи, но, къ сожалѣнію, это предположеніе до сихъ поръ не получило своего осуществленія. Въ дер. Елизаветино, гдѣ уже существовало угловое травосѣяніе при трехпольѣ, былъ введенъ въ теченіе лѣта также восьмилѣтній сѣвооборотъ, но вся пашня была разбита на 4 поля, при чемъ клеверъ по ржи долженъ былъ высѣваться не ежегодно, а черезъ годъ, и клеверное поле въ одномъ году было 1-го укоса, а въ слѣдующемъ 2-го укоса. Крестьяне д. Путятино пожелали ввести травосѣяніе не на надѣльной землѣ, а на покуной, отстоящей отъ селенія въ 3 верстахъ, и просили по возможности сократить площадь занятую рожью и больше земли отвести

подъ траву. Въ виду выраженаго желанія этотъ участокъ въ количествѣ 75 дес. 700 кв. с. былъ съ осени раздѣленъ на семь полей при слѣдующемъ сѣвооборотѣ: паръ, рожь, яровое съ клеверомъ, 3 года клеверъ и яровое. Уѣздное собраніе осенью 1891 г. одобрило дѣйствіе управы, признало необходимымъ развить широко содѣйствіе крестьянскому травосѣянію, пригласивъ для того уѣзднаго агронома, и вновь ходатайствовало предъ губернскимъ земствомъ о пособіи въ этомъ дѣлѣ въ размѣрѣ 1000 р. въ добавленіи къ такой же ассигновкѣ изъ уѣздныхъ средствъ. На этотъ разъ губернское собраніе, ознакомившись съ докладомъ уѣздной управы, по предложенію губернскаго экономическаго совѣта, поддержанному губернской управой, удовлетворило ходатайство волоколамскаго земства. Въ началѣ 1893 года уѣздная управа пригласила на должность уѣзднаго агронома А. А. Зубрилина и въ ближайшіе годы травосѣяніе на крестьянскихъ общинныхъ земляхъ получило быстрое и широкое развитіе не только въ волоколамскомъ уѣздѣ но и въ губерніи. Принять дальнѣйшее личное участіе въ этомъ дѣлѣ въ уѣздѣ я не имѣлъ возможности, такъ какъ мнѣ въ мартѣ 1893 г. пришлось перемѣнить должностъ предсѣдателя уѣздной управы на должностъ предсѣдателя управы губернской.

Съ 6-го октября 1865 г. беззмѣннымъ предсѣдателемъ московской губернской земской управы былъ Д. А. Наумовъ. Всю свою жизнь Д. А. посвятилъ служенію земскому дѣлу московской губерніи и вложилъ въ него всю свою душу. Въ своей неутомимой и строго опредѣленной дѣятельности онъ всегда имѣлъ въ виду исключительно пользу дѣла и правильную, принципиальную его постановку. Руководимый чувствомъ христіанской любви, онъ посвятилъ свою дѣятельность на пользу населенія губерніи, непрестанно заботясь объ удовлетвореніи его духовныхъ и матеріальныхъ потребностей. Ему пришлось создавать земское дѣло въ московской губерніи и нельзя не признать, какъ много и цѣлесообразно было сдѣлано за время его служенія для исполненія лежащихъ на земскихъ учрежденіяхъ задачъ. За время его дѣятельности было устроено въ губерніи болѣе 550 училищъ, 65 медицинскихъ участковъ; построено земствомъ шоссе около 650 верстъ; были созданы правильно поставленныя саштарнамъ и ветеринарнымъ организаціи; населенію